

тала опекаемому по достижении им совершеннолетия оговаривалось, что деньги отдаются ему для ведения торговли.

Опекунство было направлено на сохранение капитала горожан, передачу традиций в семьях, потерявших кормильца. В таком контексте деятельность опекунов можно рассматривать как один из механизмов, с помощью которых государство пыталось создать благоприятные условия для развития торговой, предпринимательской деятельности в городской среде. Государство предписывало сохранять имущество недееспособных горожан путем учреждения опеки и создания системы социального призрения в целом. Помимо этого, практика жизни требовала, чтобы малолетних сирот обучали торговой деятельности, которая являлась традиционной для городской среды.

Е. А. Зуева приходит к выводу, что купцы-опекуны извлекали немалый доход с опекаемого ими имущества. По ее наблюдениям, они использовали этот капитал для кредитования собственных торговых операций²¹. При исследовании документов Тверского сиротского суда такой практики не выявлено, что свидетельствует о более точном выполнении тверскими опекунами задачи, возложенной на них государством.

Однако, на наш взгляд, использование капиталов сирот в личных интересах опекунов, наблюдаемое в Сибири, не противоречит основной задаче сиротских судов и института опекунства. Опекуны назначались, как правило, из родственников или свойственников, которые являлись жителями этого же города. Следовательно, подобная практика в любом случае способствовала развитию торговой жизни города в целом.

Примечания

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и администрации Тверской области, проект 08-01-57101 а/Ц

¹ *Ретина Л. П.* История исторического знания: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 07.00.02 История. 2-е изд. М., 2006. С. 250–251.

² *Водарский Я. Е.* Исследования по истории русского города: (Факты, обобщения, аспекты). М., 2006. С. 10.

³ История предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 1. С. 5

⁴ *Клокман Ю. Р.* Социально-экономическая история русского города: Вторая половина XVIII в. М., 1967. С. 5.

⁵ *Демкин А. В.* Купечество в России в XVIII в. // Исследования по истории России XVI –XVIII вв.: Сб. ст. в честь 70-летия Я. Е. Водарского. М., 2000. С. 167.

⁶ *Зуева Е. А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск, 2007. С. 108.

⁷ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 20. № 14392.

⁸ Там же.

⁹ *Голшков А. Г., Круглова Т. А.* Источниковедение отечественной истории. М., 2000. С. 119.

¹⁰ ГАТвО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 10, 11, 12, 13, 15.

¹¹ Там же. Д. 3, 9.

¹² Там же. Д. 1, 2, 3, 10, 12, 14.

¹³ Там же. Д. 14.

¹⁴ Там же. Д. 2.

¹⁵ *Демкин А. В.* Купечество в России... С. 169.

¹⁶ *Комлева Е. В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII — первая половина XIX века). М., 2006. С. 127.

¹⁷ ГАТвО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 9, 15.

¹⁸ Там же. Д. 11.

¹⁹ После реформы Павла I — палаты гражданского суда и расправы.

²⁰ ГАТвО. Ф. 175. О. 2. Д. 1356.

²¹ *Зуева Е. А.* Опека и попечительство у сибирского купечества в последней четверти XVIII — первой половине XIX вв. // Социально-культурное развитие Сибири. Новосибирск, 1991. С. 33.

Н. С. Лукина

ТВЕРСКОЙ КУПЕЦ АНФИМ КОНЯЕВ: К ИСТОРИИ НАКОПЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАПИТАЛА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII В.)

Род Коняевых относится к числу известных фамилий Твери, активно занимавшихся торгово-предпринимательской деятельностью. Согласно материалам 80-х гг. XVIII в., в Твери проживало одиннадцать семей Коняевых, большинство из которых занимались торговлей и состояли в купечестве. Из многочисленных представителей данного рода наибольший интерес представляет семья купца третьей гильдии Степана Васильевича Коняева. Его сыновья Анфим, Матвей, Иван и Михаил, состо-

явшие в купечестве в последней четверти XVIII — начале XIX вв., торговали хлебом, железным товаром и мылом. В рамках данного исследования рассмотрим деятельность старшего сына С. В. Коняева — Анфима Степановича, самостоятельная деятельность которого, вероятнее всего, началась в конце 50-х — начале 60-х гг. XVIII в. В 1760-е гг. он состоял в гильдии «второй статьи» и торговал полосным железом, доставляя его сухим путем к Рижскому и Ревельскому портам¹.

С 1776 по 1785 г. Анфим Коняев состоял в купечестве второй гильдии с объявленным капиталом 1010 руб., при этом не известно, имел ли он собственный капитал или использовал заемные средства. В обывательских книгах 1780-х гг. в сообщении о роде деятельности Коняева указано, что он торгует «в портах и к Рижскому и Санкт-Петербургскому водяным и сухим путем» железом, мылом, хлебом, а также состоит в соляных подрядах². Анализ документов показал, что в конце 1770 — начале 1780-х гг., как и в 1760-е гг., основу торговли Коняева составляло полосное железо и гвозди, которые сбывались в Риге, Вышнем Волочке, Старице, Ржеве³.

Тот факт, что Коняеву принадлежали две каменные лавки, расположенные в Овсяном и Хмелевом рядах Гостиного двора Твери, свидетельствует о том, что он вел торговую деятельность и в самом городе, возможно, нанимая для этой цели приказчиков. Однако лавки могли сдаваться и в аренду. Таким образом, Коняев вел типичную для тверских купцов коммерческую деятельность, и, согласно исследованиям Х. Д. Сориной, относился к купеческой верхушке Твери⁴.

По мнению исследователей, одной из важнейших форм накопления купеческих капиталов в XVII–XVIII в. является участие в казенных подрядах⁵. Купцы заключали подряды с центральными государственными и местными учреждениями, частными лицами. Часто имело место перепоручение части подряда или наличие компаньонов в деле, что было связано с недостатком денежных средств у купцов при необходимости производить крупные поставки на большие расстояния. Подрядные сделки были выгодны купечеству тем, что при заключении контракта выдавался аванс, как правило, составлявший не менее половины стоимости подряда, а также тем, что казна гарантировала подрядчикам получение определенной прибыли. При благоприятных обстоятельствах участие в подрядах действительно обеспечивало купцам хорошую прибыль, однако и риск неудач был достаточно высок. Неблагоприятными факторами, приводившими к убыткам, а порой и разорению подрядчиков, могли стать повышение цен на товар и расходов на транспорт, порча товара, затопление транспортных средств, недобросовестность компаньонов, отсутствие аванса или задержки расчета по подрядам, заключенным ранее и т. п.⁶

В результате изучения материалов книг верующих писем, прошений тверских купцов о выдаче аттестатов на вступление в подряды установлено, что с 1775 по 1784 г. Коняев ежегодно брал подряды на доставку пермской и эльтонской («елтонской») соли из Нижнего Новгорода, где располагался главный запасной магазин, в Москву, а также в города западных и северо-западных губерний. Компаньонами («товарищами») Коняева в разные годы выступали: мещанин В. А. Шуваев, купцы Г. Г. Козин, Ф. И. Пирогов, М. Н. Пирогов, И. И. Пирогов, И. А. Сапунов, Д. Д. Кириллов, К. Д. Светогоров, П. Д. Светогоров. Подряды заключались в казенных палатах Тверской, Псковской, Новгородской губ., а также с частными лицами, например, с соляным промышленником В. А. Всеволожским, бароном Г. Н. Строгановым. В этом случае тверские купцы выступали как комиссионеры.

По подсчетам А. В. Демкина, в 1776 г. только 6 тверских торговцев занимались торговлей солью⁷. Однако, согласно материалам верующих писем за 1776 г., как минимум 11 тверских купцов имели подряды на поставку соли в разные города России, еще несколько жителей города поставляли соль по подрядам, заключенным московскими купцами, т. е. являлись субподрядчиками⁸. В 80-е гг. XVIII в. уже десятки тверских купцов участвовали в «соляных» подрядах, и среди них был Коняев⁹.

Для получения аттестата, на основании которого можно было заключить подряд, необходимо было представить «одобрение» со стороны градского общества и нескольких поручителей. Например, когда в 1783 г. Коняев и купец Данила Дмитриевич Кириллов попросили Тверской городской магистрат выдать им аттестат на участие в подрядах на поставку пермской и эльтонской соли в города Псковской, Новгородской и других губерний, их поручителями выступили Ф. И. Пирогов, К. О. Барсуков, П. Д. Светогоров, М. Е. Блохин, И. К. Соболев, К. Д. Светогоров, И. И. Пирогов, Л. С. Вагин, Я. Е. Кафтанов, М. Г. Вагин, И. А. Янковский¹⁰.

Получив аттестат, Коняев и Кириллов оформили доверенность на имя своего приказчика тверского купца А. Д. Круглова, дав ему право «подрядиться нашими именами» и оформить в казенных палатах перечисленных губерний контракты на поставку до 50 тыс. пудов соли¹¹. Договор удалось заключить лишь с Псковской казенной палатой. По его условиям подрядчики должны были за четыре года поставить 40 тыс. пудов соли в города Остров и Великие Луки, по 5 тыс. пудов в каждый

город ежегодно¹². Первую партию товара должен был доставить другой поверенный Коняева и Кириллова — тверской купец К. И. Цепляев¹³.

В ряде случаев подряды заключались под залог недвижимого имущества. Так, из прошения Коняева за 1796 г. следует, что он «желает вступить в разные подряды откупу в казенных местах или у партикулярных людей, где случай допустит, под залог недвижимого имения»¹⁴. Залогом должны были служить каменный двухэтажный дом и две каменные лавки. Следует отметить, что согласно материалам второй половины 90-х гг. XVIII в., помимо этих каменных строений, отдаваемых под залог, Коняеву принадлежали еще два деревянных дома¹⁵, что могло бы обеспечить крышу над головой его семье даже в случае неудач в бизнесе.

Имели место случаи выполнения Коняевым подряда, заключенного другими лицами. Например, в 1778 г. Коняев и Киприан Дмитриевич Тюльпин выступили доверенными московского купца первой гильдии Луки Афанасьевича Девятова — крупнейшего соляного подрядчика России¹⁶. Поставку соли Коняев и Тюльпин доверили своему «товарищу» М. Н. Пирогову, который должен был «из числа его Девятова суммы 25200 пудов ту соль в Н. Новгороде принять и расписаться, и на поставку оной с приказчика Девятова 1/3 провозных денег получить, по привозе соли в Санкт-Петербург остальные провозные деньги получить»¹⁷.

С середины 80-х гг. XVIII в. помощь Коняеву стал оказывать сын Петр. Одна из первых доверенностей, выданных Анфимом Степановичем сыну, относится к 1785 г., в это время Петру было около 14 лет. По подряду, заключенному с казенной палатой Новгородского наместничества, Петр Анфимович должен был доставить из Нижнего Новгорода в Новгород 7 тыс. пудов пермской соли¹⁸. Кроме того, Коняевыми заключались подряды на поставку провианта (ржаной муки и круп) в Санкт-Петербург. Для перевозки грузов использовали собственные суда.

В конце 80-х — начале 90-х гг. XVIII в. соляной промысел приходит в упадок, солеварни закрываются, что приводит к значительным убыткам, а порой и разорению поставщиков соли и соляных подрядчиков¹⁹. С конца 1780-х гг. Анфим Степанович и его сын Петр специализировались на доставке железного товара, принадлежащего другим купцам, к Рижскому порту. В большинстве случаев Коняевы нанимались к купцу первой гильдии Петру Дмитриевичу Светогорову и купцу второй гильдии Максиму Ивановичу Нечаеву. К сожалению, источники не содержат дополнительной информации об этом роде деятельности Коняевых.

Документы свидетельствуют, что Анфим Коняев в своей деятельности использовал и нечестные методы ведения дел. В 1785 г. тверской мещанин К. М. Зубчанинов заявил, что Коняев должен ему 369 руб. — часть прибыли по их общему подряду на поставку соли из Нижнего Новгорода²⁰. Подобную жалобу подал и Иван Коняев, родной брат Анфима Степановича, который требовал выплатить его долю от продажи товара в размере 1453 руб. Кроме того, Иван обвинил брата в том, что он обманул его при разделе купленного ими на двоих в Риге мыла (10 пудов 21 фунта) и специально отдал ему только «худой» товар²¹. Невозможно установить, насколько справедливы подобные обвинения, а также были ли злоупотребления Анфима Коняева систематическими или это единичные случаи, произошедшие в результате неблагоприятного стечения обстоятельств.

Обращает на себя внимание тот факт, что К. Зубчанинов и И. Коняев подали жалобы на Анфима Степановича в 1785 г., требуя выплаты долгов за 1777–1780 гг. Судя по документам, торговая деятельность А. Коняева в конце 1770-х гг. была весьма успешной. Об этом можно говорить и на основании искового заявления его брата Ивана Степановича, в котором содержатся сведения о том, что весь товар продавался ими «с барышем». Косвенным свидетельством успешности деятельности Анфима Коняева являются многочисленные данные о сотрудничестве его с крупнейшим в городе торговцем Петром Дмитриевичем Светогоровым.

Однако к концу XVIII в. коммерческие дела Анфима Коняева приходят в упадок, он уже не каждый год записывался в купечество. Последний раз он фигурирует в купеческих списках третьей гильдии в 1797–1798 гг. с объявленным капиталом 2005 руб.²² По данным обывательской книги за 1799 г., Анфим Коняев закрыл торговлю, так как в городской магистрат на него поступили «ко взысканию векселя»²³. После смерти Анфима Степановича в 1803 г. многочисленные кредиторы потребовали погашения долгов и все его имущество было продано²⁴.

Единственный сын Анфима Коняева Петр состоял в мещанстве. В 1806 г. ему удалось выбиться в купечество, объявив минимальный капитал для купцов третьей гильдии 2010 руб. В дальнейшем он зарабатывал на жизнь приказчицей деятельностью, так же, как и его сын Анфим Петрович. Не имея в городе никакого имущества, они проживали в съемных квартирах.

Подводя итог, следует сказать, что в 60–80-е гг. XVIII в. основным видом деятельности Анфима Степановича Коняева была оптовая торговля железом, хлебом и мылом преимущественно в северо-

западном направлении. В отдельные периоды он, вероятно, совмещал оптовую и розничную торговлю. В 70–80-е гг. XVIII в. Коняев активно участвовал в казенных подрядах, в первую очередь соляных, выступая как подрядчиком, так и субподрядчиком. Оптовый характер торговли, участие в казенных подрядах свидетельствуют об определенном уровне состоятельности Коняева и позволяют отнести его к зажиточным кругам Твери. Однако уже в 90-е гг. XVIII в. Коняев прекратил коммерческую деятельность. В дальнейшем его потомки состояли в мещанстве, что подтверждает широко распространенное в историографии мнение о кратковременности существования большинства купеческих династий.

Примечания

¹ *Сорина Х. Д.* К вопросу о процессе социального расслоения города в связи с формированием капиталистических отношений // Ученые записки Калининского гос. пед. ин-та. Калинин, 1964. Т. 38. С. 290.

² ГАТвО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. Л. 145 об.

³ Там же. Ф. 175. Оп. 2. Д. 606. Л. 26–31.

⁴ *Сорина Х. Д.* Очерк социально-экономической истории Твери в 50–60 гг. XVIII в. // Ученые записки Калининского гос. пед. ин-та. Калинин, 1962. Т. 26. С. 104–108.

⁵ *Сорина Х. Д.* Место Твери и других городов Тверской губернии в Волжской водной системе во второй половине XVIII в. // Из истории Калининской области: Ст. и док. Калинин, 1960. С. 86–87; *Демкин А. В.* Русское купечество XVII–XVIII вв.: Города Верхневолжья. М., 1990. С. 17.

⁶ История предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 1. С. 230–231.

⁷ *Демкин А. В.* Русское купечество... С. 18.

⁸ ГАТвО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 4.

⁹ Например, исследование верующих писем за 1784 г. показало, что минимум 20 жителей Твери заключили подряды на поставку соли.

¹⁰ ГАТвО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 479. Л. 49–51 об.

¹¹ Там же. Д. 67. Л. 16 об.

¹² Там же. Д. 479. Л. 101–103 об.

¹³ Там же. Д. 67. Л. 34.

¹⁴ Там же. Д. 1104. Л. 13–13 об.

¹⁵ Там же. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14560. Л. 150.

¹⁶ *Введенский Р. М.* Экономическая политика самодержавия в конце XVIII — первой половине XIX вв.: (По материалам соляного дела): Пособие к спецкурсу. М., 1983. С. 32.

¹⁷ ГАТвО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 20. Л. 307.

¹⁸ Там же. Д. 85. Л. 52 об.

¹⁹ *Введенский Р. М.* Экономическая политика... С. 33–36.

²⁰ ГАТвО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 586. Л. 2–13.

²¹ Там же. Д. 606. Л. 26–31.

²² Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 4610. Л. 29, 66.

²³ Там же. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14560. Л. 150.

²⁴ Там же. Оп. 6. Д. 291. Л. 42 об.

Е. В. Лицова

ДИНАМИКА ТАМОЖЕННЫХ ТАРИФОВ НА УКРАИНЕ-ГЕТМАНЩИНЕ В XVIII в.

В середине XVIII в. на Украине-Гетманщине¹ существовала таможенная система, существенно отличавшаяся от системы Российской империи и развивавшаяся автономно от нее. Основы ее были заложены универсалом Б. Хмельницкого от 28 апреля 1654 г. Формировалась она на основе политики меркантилизма и протекционизма.

В течение первой половины XVIII в. гетманское правительство проводило гибкую таможенную политику, изменяя под влиянием колебаний рынка ставки таможенного обложения. При этом в целом размеры индукты и эвекты (таможенные пошлины на импорт и экспорт) оставались достаточно низкими (2–3 % от стоимости товара), что содействовало развитию внешней и внутренней торговли².

В основе таможенной системы Гетманщины лежала откупная система. Основная борьба за таможенный откуп шла между тремя купеческими группами: семьей Рагудзинских, нежинскими купцами греческого происхождения Тернавиотами и севскими купцами Шереметцевыми³. Откупная сумма в течение первой половины XVIII в. выросла с 8 до 35 тыс. руб. в год (см. табл. 1). Однако откупная система дискредитировала себя вследствие многочисленных злоупотреблений со стороны откупщиков, и с 8 декабря 1748 г. Сенат отдал таможенный сбор на содержание Генеральной войсковой канцелярии.